

"Все взбаламучено (ЛП)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Всё взбаламучено

Сильвия Дэй

вне серии

Оригинальное название: "All Revved Up"

Название на русском: "Всё взбаламучено"

Автор: Сильвия Дэй

Перевод: (1-2 главы) Наталья Павлова, Ирина Ивасечко;

(3-5 главы) Анастасия Конотоп

Редактор: (1-2 главы) Ирина Ивасечко; (3-5 главы) Наталья Павлова

Оформление: Наталья Павлова, Ника Метелица

Любое копирование и размещение перевода без разрешения администрации, ссылки на группу и переводчиков ЗАПРЕЩЕНО! Пожалуйста, уважайте чужой труд!

Аннотация:

Накануне своего тридцатилетия, Мигель Сантос покидает свою устоявшуюся жизнь только ради посещения небольшого городка, где он вырос... и школьной подруги, чью дикую страсть он никогда не забудет.

Фейт Беннетт полюбила Мигеля с первого взгляда на него. Но она всегда знала, что его будущее было в Нью-Йорке, в то время как ее - быть привязанной к авто магазину, который был очень важен для существования ее дружной семьи. Отталкивая его, чуть не сломало ее, но, когда он взял ее сердце с собой, то он оставил нечто драгоценное взамен.

Теперь он вернулся, требуя ее тело, ее желания, ее душу, как возмездие за ту боль, которую он по-прежнему несет. Он не будет соглашаться на меньшее, чем все, что она могла дать, но она все еще не может уехать с ним, и он все еще не может остаться, и в их прошлом есть секреты слишком важные, чтобы делиться.

Глава 1.

Запах моторного масла, обезжиривателя и охлаждающей жидкости были среди немногих ароматов в мире, которые сделали член Мигеля Сантоса достаточно твердым, чтобы забить гвоздь. Он винил в этом Фейт Беннетт. Девушку, которую любил с дикой, интенсивной страстью, какая возможна только в юности. Девушка, с которой он гасил все свои бушующие подростковые гормоны каждый раз, когда мог. Девушка, на которой он собирался жениться и провести остаток своей жизни, баловать ее дорогими подарками, автомобилями и домами, которые ее семья не могла себе позволить.

...Пока она не пнула его из своей жизни на следующий день после его окончания средней школы.

Мигель вытащил ключи из зажигания элегантного BMW-купе, которого он арендовал в аэропорту, и выскользнул из-за руля. Он снял очки и посмотрел на автомагазин перед ним. Гараж Беннетта и его сыновей выглядел лучше, чем он когда-либо видел. Свежая тонировка и зеленая краска говорили об устойчивости бизнеса, так же, как и количество автомобилей в зоне обслуживания. Они расширились, взяв на себя помещение по соседству, которое раньше было покрасочным цехом. Он отметил, что почувствовал себя обновленным, пока прокатился по окрестностям. Так много изменилось за одиннадцать лет, как он оставил Рио Пенаскитос. Он изменился.

Но его воспоминания о Фейт остались прежними - агрессивными и разгоряченными. Мощными.

Достаточно мощными, чтобы решиться встретиться лицом к лицу с женщиной, которую он поклялся никогда не увидеть снова. Он, наконец, признал, что он не двигался вперед, потому что часть его все еще цеплялась за прошлое. Его воспоминания из средней школы были окрашены ощущением юношеского всемогущества, и он наконец понял, что должен сделать. Он должен был увидеть Фейт снова глазами опытного человека, таким образом, он мог, наконец, заставить исчезнуть ностальгию и закрыть эту главу из его прошлого.

Он направился в приемную. Схватившись за металлическую ручку стеклянной двери, Мигель вошел в прохладное от кондиционера помещение и рассеянно улыбнулся там сидящим. Мать шла со своим сыном к торговому автомату, пожилой джентльмен читал журнал Форбс, на обложке которого красовался отец Мигеля, и пара подростков смотрели что-то в iPhone и смеялись.

- Хорошая новость, мистер Салливан, - хриплый голос говорил из-за стола. - Вам не нужен новый радиатор.

Мигель замер, напрягшись всем телом. Он мечтал об этом голосе иногда. И сейчас будто снова пережил случаи, когда этот голос дразнил его, насмехался над ним, умолял его...

Первая любовь всегда опьяняющая, это всем известно. Но его любовь была пропитана безумно горячей похотью. Желание было настолько жаркое, что оно словно иссушило его мозг.

Он резко выдохнул и взял себя в руки. Он был тогда ребенком, гипер-сексуальным, с пышной чувственной девушкой - это было как благословение. Теперь все по-другому. Он контролировал свой член и либидо.

Фейт появилась у прилавка и посмотрела на свои руки, пока снимала латексные перчатки, которые она носила во время работы. Она была одета в мешковатый синий комбинезон, а ее длинные темные волосы были подняты вверх, эффективно подчеркивая ее самые сексуальные изгибы.

Член Мигеля не возражал. Он уплотнился и удлинился, давая высокую оценку увиденному.

Черт подери... Она по-прежнему была чертовски горяча. С полными губами, голубыми глазами, медовой кожей. Блять, она была словно влажный эротический сон.

Мистер Салливан положил Форбс и встал.

- Ваш шланг радиатора... - она поймала Мигеля взглядом. Фейт побледнела и схватилась за прилавок. Он стоял как прикованный, сотрясаясь от настолько свирепого желания, что он едва мог соединить две мысли вместе. Его мозг призывал его перепрыгнуть через прилавок, потянуть ее на пол, и после этого в нем произошло короткое замыкание.

- Шланг радиатора течет? - спросил мистер Салливан, подходя к ней. Фейт встряхнулась от своего шока и взглянула на клиента. - Да. Я заменила его и снова наполнила ваш резервуар охлаждающей жидкостью. Ангела напечатает ваш заказ на ремонт и все проверит.

- Спасибо. - ей удалось натянуть улыбку, повернуться и пойти назад до двустворчатой двери, ведущей в сервисный зал. Последний раз, когда она повернулась к нему спиной, был тем самым последним разом, когда он видел ее.

Она встала с его кровати во всем своем обнаженном великолепии. Ее выставленная напоказ, омытая страстью и покрасневшая кожа, ее щедрые изгибы, снова внушающие жажду, которую она удовлетворила всего несколько мгновений назад... Фейт сражалась и трахалась, не сдерживая себя, и он научился просто доверяться и наслаждаться этим.

- Мы хорошо провели время вместе, - сказала она, посмотрев через плечо с прохладной улыбкой. - Я уверена, что буду скучать по тебе сейчас и после того, как ты уедешь.

Два года вместе, и она бросила его, словно это был секс на одну ночь.

Он понятия не имел, как долго она планировала отшвырнуть его. С самого начала? Она сделала это так беспечно, и он понял, что это и означало провести немного времени вместе.

Закованный в воспоминания своей боли, унижения и кипящей ярости, Мигель вышел на улицу, чтобы подождать. Мгновение спустя она присоединилась к нему, выйдя из ближайшей двери. Ее губы были гладкие с розоватым блеском. Он задался вопросом, красила ли она их еще той помадой со вкусом земляники. Он раньше любил покусывать ее губы. И увиденный розовый цвет прозвучал сигналом его члену.

- Мигель, - она порывисто вздохнула. - Я не знала, что ты в городе.

- Тянет. - Буквально. Он не остановился, чтобы заправиться топливом или едой, и не заехал поздороваться со своей матерью, которая ждала его. Он планировал все это, пока не увидел Фейт. Теперь он должен снять гостиничный номер. Стало ясно, что едва увидев ее, он бы не смог поехать дальше по своим делам. Он должен пригвоздить ее к себе и сделать все, чтобы доказать своему влюбленному мозгу и непокорному члену, что ее киска не золотая и не волшебная. Конечно, он ощущал ее именно так, когда ему было семнадцать лет, и в его сексуальной истории у него было только полдюжины девушек, а Фейт была самая ценная во всем мире. Теперь ему будет тридцать, и у него было много женщин, которые знали, как выжать из парня побольше. Ему просто пора уже заканчивать сравнивать свой новый опыт с ошибочным старым. Это как воспоминания от американских горок, которые были дико волнующими, а сейчас нужно проехать по ним как взрослый и понять, что это все совсем не то, когда ты более взрослый и измученный.

Он скоро приехал бы к Фейт снова и получил бы то же самое представление. Если она была не замужем и не связана значимыми отношениями с другим...

Его желудок скрутился в узел. Он не мог точно сказать, глядя на ее руку; возможно, она не носила кольцо из соображений безопасности.

- Ты приехал сначала сюда? - ее голубые глаза ничего не выражали. Насколько бы она ни была горяча, она по-прежнему себя контролировала и была отстраненно холодной. Кроме тех случаев, когда она была под ним. Тогда в ней не оставалось ничего контролирующего или холодного.

- Я думал, что возьму тебя поужинать. - его губы тронула легкая улыбка. И это была не простая задача, когда он был яростно возбужден, и все его тело было жестким и нуждающимся. - Как в старые добрые времена.

Она окинула его с ног до головы долгим пристальным взглядом, медленно останавливаясь на его мощном стояке. Он скрестил руки и встал, расставляя ноги шире, стиснул зубы, чувствуя, как кнопка джинсов давила на его вставший член. Это нахрен убивало, что она все еще может так влиять на него. У него было много красивых женщин, но только Фейт заставляла его ощутить себя так, что он может умереть, если он не проникнет в нее.

- Взять меня поужинать? - она повторила. - Или взять меня в кровати?

- Оба варианта, - он постарался отбросить чувство уязвимости, когда заявлял о своих намерениях. Просто потому, что он был достаточно горяч, чтобы трахнуть ее, это не означало, что у нее была власть причинить ему боль. Соккрытие чего бы то ни было предполагало осторожность, и он не собирался открыться ей. Она могла бы уничтожить его достаточно быстро без какой-либо помощи. - Или только последний.

Ее подбородок приподнялся.

- У тебя есть вторая половинка?

- Я бы не предлагал тебе, если бы была.

- Подруга? - он покачал головой.

- Невеста?

- Пока нет. - Мигель искал любой признак, что его ответы радовали или не устраивали ее. Она ничего не дала понять. Его член пульсировал в такт биения его сердца. - А у тебя?

Она отмахнулась от вопроса с заметным нетерпением.

- Где я встречу с тобой?

Его желание иметь запасной автомобиль усугубилось тем, что он не скрывал своей отрывистости.

- Mezaluna еще работает? Я заеду за тобой.

- Закрылись. И Toretto's переехали несколько лет назад. Они хотели, чтобы ресторан оставался небольшим и тихим, поэтому, когда в округе началась бурная деятельность, они уехали.

Рио Пенаскитос даже не был точкой на карте, когда он уезжал отсюда, но сейчас он превратился в причудливый туристический городок и место отдыха для богатых. Это было отчасти из-за его матери, которая вернулась в свой родной город, чтобы поднять своего единственного ребенка, и принесла с собой внимание средств массовой информации.

- Почему бы тебе не забрать меня в кровать и на завтрак, - он бросил вызов, - и мы с этим

разберемся.

Ее нога поднялась, и беспокойно задвигалась. Он сузил глаза, пристально вглядываясь в это предательское красноречивое движение.

- Хорошо, - сказала она, наконец. - Во сколько?

- В семь? - он вспомнил, что магазин закрывается в пять. Ожидание с гулом проходило сквозь него, подогревая осознание, что они обернули в шутку свое обычное взаимодействие, и они это симулировали. Между ними натянулась плотная напряженность, вибрируя в воздухе с энергией приближающейся грозы.

Она была не равнодушна к нему. Он задался вопросом, возможно ли то, что он тоже ее разрушил. Хотя бы немного. Хотя он не мог представить ни одного мужчину, кто не захотел бы не спеша, часами напролет, насладиться ее телом, он чертовски хорошо знал, что никто не мог любить ее настолько целиком и полностью, как когда-то любил ее он. Даже мужчина, каким он был сегодня, был неспособен к той глубине эмоциональной связи. Она убила в нем невинность, которая позволяла любить женщину безо всякой мысли о самосохранении. Он был широко открытым, когда она искромсала его сердце, и теперь там сформировались шрамы, создавая толстый щит, который он не мог убрать, и ни одна женщина не могла пройти сквозь него.

- Увидимся тогда. - она стала отходить в сторону гаража. - Ты хорошо выглядишь, Мигель.

- Ты тоже. - хорошо? Она выглядела съедобной. Его рот чертовски быстро наполнился слюной в ожидании испробовать ее снова. Если бы не было поблизости дюжины автомобилей и технического персонала, то он, не дожидаясь семи, взял бы то, что хотел, прямо сейчас. Но, к сожалению, здесь не было никакого удобного и укромного местечка, чтобы съесть ее сладкую киску, - а это именно то, что он хотел сделать, как только его губы коснулись ее.

- Я рада, что ты приехал, - мягко сказала она, пристально глядя на него. Он обнажил зубы в улыбке. Он не хотел успокоиться. Мечтал о поспешном ужине, за которым последует неспешный секс, который должен померкнуть по сравнению с его преувеличенными воспоминаниями. И тогда он наконец оставит свое прошлое позади.

- И... Ты вспоминала меня время от времени?

- Конечно, - она снова повернулась к нему спиной. - Увидимся в семь.

Едва Фейт добралась до диспетчерской, ее самообладание разрушилось. Опираясь на стол отца, она задыхалась, ее глаза жгло от непролитых слез. Мигель Сантос. Даже после всех этих лет, его эффект на нее был таким сокрушительным, что походил на столкновение с автобусом.

- Привет.

Она посмотрела на своего старшего брата, заполнившего собой дверной проем.

- Привет.

- Джон сказал, что здесь был Мигель.

- Ага.

Это было несправедливо, что его темная сексуальность была еще более мощной, чем в средней

школе. Он же был бизнесмен, ради Бога. "Корпоративный рейдер", хотя он называл то, чем занимался "активный акционер." У него обязан быть животик. И редящие волосы. Вместо этого он был восхитительной зрелой версией квотербека, которым он был в старших классах. Темная футболка на нем не скрывала его красиво очерченные бицепсы и тонкую талию. Она держала пари, что у него все еще был пресс, как стиральная доска, и мускулистая спина. И остальная его часть тоже дико волновала его.

Боже. Один взгляд на него, и она поклялась, что могла почувствовать, что он толкнулся в неё. Она помнила все это слишком хорошо. Жгучее удовольствие от его проникновения. Ощущение полной капитуляции.

Рассел вошел в офис, и его голубые глаза потемнели от беспокойства.

- Чего он хотел?

Судорожно вдохнув, она двинулась к одному из двух стульев, стоящих напротив стола, и села.

- Возмездие. Он попытался не показывать его, но он кипел. Я чувствовала это с расстояния нескольких футов.

- Он не закончил с тобой тогда, - он потер ладонью по своему щетинистому подбородку и задумчиво посмотрел на нее. - И все мы знаем, что и ты никогда не закончила с ним. Возможно, это - второй шанс.

- На что? Причинение вреда друг другу? - она резко вытерла свои мокрые глаза. Все внутри у нее скрутилось и вызывало головокружение и тошноту. - Его жизнь в Нью-Йорке. Моя здесь, в Калифорнии.

- Сейчас все по-другому, - опираясь бедром о стол, Рассел скрестил руки на груди и оглянулся на дверь в оживленную сервисную часть. Громко жужжал пневматический инструмент, заглушая звук нескольких радиостанций, каждая из которых играла разные музыкальные жанры, чтобы удовлетворить вкусы механиков. - Бизнес скакнул вверх. Мы твердо обосновались...

- Я не изменилась, - спорила она. - Я не хочу растить детей вдали от своей семьи. Не хочу сидеть в пентхаусе, планируя званые обеды и ожидая своего мужа, который поздно придет домой, только чтобы снова уехать рано утром. Я не правильная девочка для такой жизни, а Мигель не может довольствоваться меньшим. Это не «Красотка», Расс. Не правильная и не богатая девочка не всегда остается с миллионером.

- Ты не должна сравнивать себя с проституткой.

- Тогда Золушка. Так лучше?

- Вряд ли. В любом случае, Мигель не захочет осесть с тобой, - отрезал Рассел, гордясь тем, что он старший брат. Непревзойденный дамский угодник, он не терпел такую же беспечность в мужчинах, с которыми она встречалась.

- Он не получит это в любом случае, - она показала рукой на себя, на ее сальную униформу от шеи до лодыжки. - Одна из вещей, которые я всегда любила в нем, была то, что он принимал меня такой, какая я есть. Его заводит, что я с гаечным ключом и испачканная. Если бы я нацепила пару туфель и нитку жемчуга, то он, вероятно, нуждался бы в Виагре, чтобы трахнуть меня.

Она, конечно, не могла приставить, чтобы Мигель нуждался в Виагре, но...

- Стоп. - Расс поднял руку. - Слишком много информации.

Это заставило ее немного улыбнуться.

- Я должна позвонить миссис Сантос. Сообщить ей, что он находится в пути.

- Надолго он в городе?

- Я не знаю.

- Собираешься снова увидеться с ним?

По ее телу пробежала горячая дрожь. Сексуальная ярость на лице Мигеля сделала ее влажной. Так всегда было между ними: их желание, кипящее где-то внутри, готовое выйти из-под контроля при малейшей провокации.

- Да. Ужин. Сегодня вечером.

- Я не уверен, что чувствую себя хорошо по этому поводу. Если он зол, я не хочу, чтобы ты была рядом с ним.

Фейт подняла брови.

- Я взрослая женщина. Это не твое дело.

- Тебе достаточно причинили боли.

- У него есть право злиться, тебе не кажется?

Расс замер.

- Он знает?

- Нет. - она потерла рукой живот, там в узел были связаны страх и сожаление. - Но это ничего не меняет. Завтра его день рождения. Если для него это повод, чтобы справиться со своим разочарованием и злостью посредством секса, хорошо... Я действительно не возражаю. Это был долгий период засухи для меня и...

Закрывая свои уши, ее брат встал и оказался у двери в мгновение ока.

Она потянулась к телефону, когда он просунул голову в дверь.

- Что? - спросила она.

- Я тогда поработаю сегодня.

Ее любовь к нему росла и сжимала ее грудную клетку.

- Ты уверен?

- Абсолютно. Мама сказала, что я теряю свой статус любимого дяди для Джонни. Так не должно быть. Нужно поддержать репутацию.

Прижимая пальцы к своим губам, она послала ему воздушный поцелуй.

- Ты можешь высадить его у дома миссис Сантос утром, прежде чем ты пойдешь на работу. И я говорила тебе в последнее время, что ты лучший?

- Я ждал неприятный хук справа. Скажи это Мигелю, если он выйдет из-под контроля.

Глава 2

Фейт вышла из своего классического красного Корвета и сделала глубокий, вселяющий уверенность вдох. С одной рукой на дверце машины со стороны водителя и другой на крыше, она уставилась на небольшое бунгало позади викторианской гостиницы, предоставляющей номер с завтраком. Ее первоначальное назначение, еще когда это все было построено двести лет назад, было место жительства персонала. Главный дом когда-то был особняком губернатора. Расположенный в центре участка в два акра напротив современного жилого района, предоставляющий номер с завтраком, этот дом имел широкий подъезд и огромный двор.

Боже, это место полно воспоминаний. Она была уверена, Мигель выбрал его именно по этой причине. Возможно, чтобы выбить ее из колеи. И это было также вероятной причиной, почему он не появился, когда она ему посигналила. Он собирался заставить ее войти внутрь, стать лицом к лицу с призраками их прошлого.

Фейт закрыла дверцу машины и пошла к входу в бунгало. Ее шпильки простучали по дороге в ритме стаккато, который не отставал от ритма ее мчащегося сердца. С усилием она подавила желание пригладить низ ее платья. Оно было классического черного цвета из мягкого джерси и с запахом. Перекрещивающиеся половинки создали декольте, которое показывало выпуклости ее груди и намекало на синее кружево ажурного лифчика, оттенок которого соответствовал ее глазам. Весь ансамбль был новым, от сережек до тубель.

Она думала об этом как о своей броне. Единственная защита от Мигеля - его желание ее.

Дойдя до двери, она постучала по вставке из стекла. Он крикнул ей, чтобы она входила, и когда она вошла, ничто, по-видимому, не могло ее подготовить к тому, с чем она встретилась внутри.

- Извини, - он сказал, хотя извиняющихся ноток в его голосе не было, когда он вытирал полотенцем влажные после душа волосы. - У меня был телефонный звонок по бизнесу, который занял больше времени, чем я ожидал.

Он был голый.

Она закрыла дверь, спотыкаясь назад и тяжело опираясь на нее, ее колени ослабли от похоти, настолько свирепой, что у нее закружилась голова. Нагло беззастенчивый, Мигель стоял в гостиной абсолютно обнаженный, демонстрируя свою великолепную кожу цвета карамели, красивый пресс и перекачивающиеся бицепсы, когда он вытирал себя. Его тело было объектом оргазмических снов, твердое, с пульсирующими мышцами. Широкие плечи плавно переходили в узкую талию и бедра. Зрелость украшала его, превращая его ранее жилистое и долговязое тело в электростанцию мощной мужественности. Он олицетворял собой фантазию о чувственном латинском любовнике, источающем секс и уверенность в себе, свободном от каких-либо ограничений.

Ее пристальный взгляд упал на его член и беспомощно остался там, а рот наполнился слюной от вида его мужественности. Он был наполовину возбужденным и впечатляющим. Когда же он был полностью твердым, каким он мгновенно стал под ее алчным взглядом, он был просто богом секса. Она издала тихий звук, нуждающийся всхлип, как только ее киска стала скользкой и мягкой от желания. Он был ее первым любовником, ее девственность была отдана ему в спальне всего в нескольких шагах позади него, в комнате, где он разрушил ее для других мужчин.

Острое собственническое чувство погрузило в нее свои когти, сжимая ее руки в кулаки. Желание предъявить на него права, на его по-декадентски греховное тело, что он когда-то обещал ей, было настолько ненасытным, что грозило сжечь ее на месте. Мой, свирепо подумала она. Он мой.

Полотенце упало на пол.

Фейт тяжело дышала через приоткрытые губы, когда он подошел к ней с захватывающим видом золотистой кожи и бугрящихся мышц. В его глазах, настолько темных, почти черных, тлели чувственные намерения. На его изящных губах была словно выгравирована жестокая улыбка. Он был настолько горячим с его вожделием и гневом, что она удивилась, почему влага на его коже еще не испарилась от этого.

Подрагивающий страх в ней только обострил ее голод. Ей было больно от пустоты, напряженного ожидания, разбитого сердца, что еще жило в этом доме, - и от их взаимного желания, настолько глубокого, что это сводило с ума.

- Мигель, - выдохнула она, когда его руки поймали ее бедра.

- Я не могу сейчас никуда пойти, - сказал он резко и яростно.

Он зарылся лицом в ее волосы, тяжело дыша у ее уха. Одной рукой он обхватил сзади ее бедро, почти болезненно впиваясь пальцами, после чего он переместился вверх под подол платья. Он погладил ее голую попку, прежде чем скользнуть вперед, рыча, обнаруживая влажный атлас, покрывающий ее киску.

Фейт ахнула от этого электрического контакта, чувствуя, как ее бедра толкнулись вперед без участия ее воли.

Обхватив ее рукой вокруг талии, он жестко притянул ее к себе. Его ищущие пальцы нашли край резинки ее трусиков и оттянули ее, скользя в шелковистую влажность, которая покрывала ее складочки, и потеряли ее клитор.

Она вздрогнула возле него, ее тело сильно натянулось настолько, будто канат.

- Ты горячая и сливочная, Фейт, - мягко усмехался он, кружа и сжимая ее киску. - А я тверд и болен тобой. Ты думала обо мне, когда надевала эти трусики? Ты думала о том, что это сделает со мной? Каким сумасшедшим это стану я? Думала ли ты обо мне, отчаянно трахающего тебя?

- Конечно. Это было так давно. Не хотелось бы, чтобы была неловкость. - ее голос вышел хриплым как у опытной соблазнительницы, но внутри она снова была молодой девушкой, безумно любящей и охваченной голодом, который мог быть утолен только человеком, который возмущал ее.

Его руки, лежащие у нее на талии напряглись, почти сокрушая ее.

- И я не хотел бы разочаровывать. Как ты хочешь это?

Она уже собиралась ответить, когда два длинных пальца толкнулись в нее. Она закусил губу, чтобы сдержать оргазм, борясь, чтобы не смутить себя, показывая, как много времени прошло с тех пор, когда мужчина касался ее сексуально.

- Так туго, *mi hermosa* (исп. моя красавица), - он начал двигаться. Легко и медленно. Мастерски пробиваясь сквозь ее выстроенную оборону. - Стоит ли мне продолжать насаживать тебя на пальцы, пока ты не кончишь, после чего можешь вернуть мне удовольствие своим ртом? И отложим трах на после ужина?

- Если мы не подсластим твой характер, *mi tesoro* (исп. мое сокровище), - промурлыкала она в ответ, изо всех сил пытаясь скрыть свои эмоции. - Я не думаю, что пойду куда-либо с тобой.

- Тогда мы закажем еду сюда, - его темный пристальный взгляд был тверд. - Ты будешь нуждаться в энергии.

Фейт схватила его за мускулистую задницу и кончила против своего желания, сквозь нее пронеслось дикое удовольствие, это было как насилие, и оно похитило ее стойкость. Если бы не его поддержка, она бы осела на пол, трепеща и без единой мысли.

- Такая жадная маленькая киска, - хрипло пробормотал он. - Я никогда не забуду, как она ощущается вокруг моего члена.

Ее тело пылало и покрылось легкой испариной, ее киска все еще подрагивала вокруг его вложенных пальцев. Она задалась вопросом, переживет ли она ночь. Мигель знал, как обнажить ее душу способом, которым никто больше не мог. Она впустила его так глубоко, это иногда чувствовалось, будто она не могла дышать без его прикосновения, но он был настолько закрыт с обидой и гневом; она знала, она никогда не доберется до него. Не таким образом.

- Поцелуй меня, - велела она, пальцами погружаясь в жесткую плоть его прекрасной задницы.

Он повернул свою голову так быстро, что он испугал ее. Но когда он запечатал ее рот своим, никакой спешки не осталось. Его язык лизнул ее приоткрытые губы, затем, дразня, погрузился внутрь. Его зубы покусывали ее земляничные блестящие губы, она знала, что он любил этот блеск, и его низкий стон завибрировал у ее груди. Он словно поедал ее рот, как будто это было самым сладким деликатесом в мире, и он не мог насытиться им. Пальцы ее ног подогнулись.

- Держись, - он прошептал около ее губ, смущая ее. Он сорвал ее трусики с ее тела, покачивая ее на каблуках.

Она ощутила резкий укус боли от резинки, впивающейся в бедра, прежде чем нарушать только усилило ее ожесточенную решимость достичь нежности, любя человека, которого она однажды узнала. Она подняла одну ногу и закрепила ее на его бедре, но даже с трехдюймовыми каблуками, она была слишком коротка, чтобы взять его член.

Мигель схватил ее за бедра и поднял ее на руки. Ее руки окружили его плечи, их пристальные взгляды встретились. Черты его лица были резки, а рот жесткая линия. Его член пульсировал возле нее, толстая длина, зажатая между разделенными складками ее киски. Она сунула пальцы в его темные волосы, толстые локоны, чувствуя себя подобно влажному шелку против кожи. Слова, которые она хотела сказать жгли ее горло и язык, объяснения и заявления, которые только вызовут больше боли, потому что конец только был бы тем же самым. Вместо этого она сказала единственную часть правды, которая могла бы помочь излечить...

- Мне очень жаль, mi tesoro.

Его глаза заблестели на мгновение, и он тяжело глотнул.

- Мне тоже.

Стискивая зубы, он повернулся от входа, неся ее мимо дивана и через открытые двустворчатые двери, оснащенные жалюзи, в спальню. Фейт не отводила взгляда, поскольку они приблизились к кровати, ожидая, что комната изменилась так же, как они оба помнили, как это было.

Одна из его рук скользнула по ее спине, чтобы захватить ее затылок. Он положил ее на матрас, как будто она нежная и хрупкая. Ее спина оказалась на прохладном стеганом одеяле, и она освободила его с нежеланием, желая только держать его близко, успокоить его, сказать все прикосновением и телом, что она знала лучше, чем сказать словами. Он устроил ее для своего удовольствия с ее бедрами на краю кровати. Он стоял между ее раздвинутыми ногами, сексуальная фантазия оживает, источая господство и мощную мужественность от каждой поры.

Он бросил ее юбку с пути и взял свой член в руку. Погладил его один раз. Дважды. Цвет окрасил его скулы, вздрогнул в предательстве, что ему было трудно. Она открылась шире для него, ее бедра открылись, и это сопровождалось с развязыванием ее платья и разделением его половинок. Выгибая спину, Фейт подняла покрытую грудь кружевами к нему, помня, как он поклонялся ими в юности. Они уже не были такими, как раньше; ее тело не выдержало годы, а также его. Но это, казалось, не имело значения теперь. Десятилетие убежало, как будто оно никогда не прибывало между ними вообще. Здесь она была, только спустя часы после его возвращения, предлагая себя ему без сдержанности. Отчаянно, чтобы вернуть близость, которую они разделили.

- Me vuelves loca (исп. ты сводишь меня с ума), - он стонал, поворачивая его член так, чтобы погладить складочки ее киски, вверх и вниз, подталкивая ее раздутый клитор с каждым проходом.

Фейт изгибалась с потребностью, ее грудь, трудная с тоской, она была уверена, уничтожит ее, когда он уедет снова.

- Ты сводишь меня с ума. Не дразни меня, Мигель.

Не было никакого времени для поддразнивания. Время между сейчас и его отъездом было слишком ценным, чтобы тратить. Ее живот, связался узлом от мысли, это время бежит от нее заполненный с болезненным страхом. Как она жила без этого ... без него так долго?

Он наблюдал за ее лицом, когда он потерял свою атласную головку о нее.

- Но ты такая красивая. Я мечтал о тебе именно так.

- Прекрати мечтать, - она сказала сквозь сжатые зубы. - Начни трахаться.

Было малейшее поддразнивание улыбки, которая чуть не остановила ее сердце, тогда он продвинул его кончик великолепного члена ко входу в ее тело.

- Скажи это еще раз. Скажи мне трахнуть тебя.

Сознательно подстрекая его, она сжала грудь одной рукой, а другой рукой дотронулась между ног. Она расставила пальцы как ножницы и схватила его ствол между суставами, облизывая губы в явной провокации.

- Hazme el amor. Займись со мной любовью.

Он закусил свою нижнюю губу между белыми зубами, его черты так строго сексуальны, она пенилась в ожидании, купая его в новом порыве влажности. Он скользнул чуть глубже, и электричество промчалось через ее кожу. Это было так давно..., Она скучала по нему так сильно...

Он наполнил ее с опытным рулоном его бедер, растягивая ее восхитительно. Знакомое чувство полной капитуляции пронеслось по ней, выгибая ее шею и закрыв глаза.

- Мигель.

- Христос, - он прошипел, дрожа, поскольку он коснулся конца складок ее киски, обнимая широкий корень его члена. - Ты горишь и так чертовски трудно. Сжимаешь меня как кулак.

Ее рука двинулась по его голому бедру, ее тяжелые веки приподнялись так, что теперь она могла наблюдать, как он двигается. Секс был искусством для Мигеля. Даже когда он был подростком, горячим с гормонами и неистощимой энергией, у него было изящество. Оргазм был премией для него; подготовка к получению его была тем, чем он действительно наслаждался. Его поспешность, чтобы проникнуть внутрь нее, его грубость, говорили ей, как больно ему было и как закрыто он лечил эту боль. Как решительно он мог бы лишиться индивидуальности акт, который был глубоко интимным для них. Она не могла винить его в этом, не когда она была ответственна. Она сделала полный разрыв между ними с самыми лучшим намерениями, но несмотря на это, она разбила и их сердца и в то время как он оставил ее с чем-то драгоценным, она отослала его только с чувствами предательства.

С его пристальным взглядом, приковываемым к месту, где их тела присоединились, Мигель вытащил свой тяжелый член из нее в медленном, влажном скольжении. Он растопырил руки на ее внутренней стороне бедер, кожа такая темная по сравнению с его, его хватка мягкая, но упорная. Он держал ее открытой, когда он рванулся вперед, толкая удовольствие сквозь ее болезненное тело. В восхитительном эротическом проявлении легкого колебания мышц брюшного пресса и сильно бицепса с прожилками, он трахал ее с совершенным ритмом. Он двигался в ее киске в блаженном расслабленном состоянии так, чтобы она взяла его более легко, так, чтобы каждый толчок и выход стали более гибким.

Фейт стонала, безумно от жажды и тоски. Ее короткие ногти оставили полумесяцы на его коже.

- Ты такой большой... Боже, это так хорошо...

- О, да, - он мурлыкал, наблюдая за нею полузакрытыми глазами. - Так чертовски хорошо.

Он двигался глубоко и вращал бедрами в ней, доводя ее до безумства своей очень твердой длиной. Ее киска слегка колебалась с восхищением, и он ворчал, захватывая ее бедра и поднимая их с его толчками.

Его измеренный темп увеличился, его бедра двигались и вращались, его твердый член тарабанил ее нежную киску неустанными движениями. Она поймала стеганое одеяло в кулаки и выгибалась под его восхитительными движениями. Рыдая от удовольствия, она сжалась

вокруг него, таким образом, приближаясь к завершению, она снова могла испытать его.

- Ах, Фейт, - он тер, держась все еще в самой глубокой точке и потирая ее на него, работая ее бедрами в трудных кругах против его таза. Он двинулся настолько глубоко, что он касался ее шейки. Его грудь и живот блестели от пота. - Ты заставляешь меня кончить.

Мигель выругался с первым мучительным рывком. Сжимая свою челюсть, он отбросил голову назад и яростно достиг кульминации. Его пальцы впились с силой в ее бедра. Она чувствовала каждый толчок его члена, каждый палящий пульс спермы. Жестокость от его удовольствия и первобытных действий, он гарантированно помог принять ей каждую каплю от его толчков.

Кожа покрылась испариной, жгучий оргазм прошел через ее нервные окончания и ее взгляд помутнел. Держась жестко во власти уносящего им удовольствия, Фейт выкрикнула его имя хриплым сломанным голосом, ее киска, доящая его при крошечных конвульсиях, пока он не упал на нее задыхаясь, как одеяло горячего любимого мужчины.

Трущий его гладкий от пота лоб о стеганое одеяло, Мигель толкал пальцы в длинные волосы Фейт и стонал, как ее шикарная, влажная киска, сжатая в толчках вокруг его выбрызгивающейся члена. Экстаз, прошел вниз по его спине держал, его яйца, болели, как он опустошил их глубоко внутри нее.

- О, Боже, - она дышала против его уха. - Я не могу перенести это.

Его зубы терлись друг о друга, пока его челюсть не вызвала судороги. Без воли его бедра качались в нее, его тело, бессмысленно ища способ не сползть с нее. Обладать ею. Секс не завершился, он помнил его. Он раньше был в состоянии встать с кровати, пойти в ванную, чтобы избавиться от презерватива ...

Au Dios mío (исп. Боже мой)... Тыкание носом в его храм против ее, Мигель ждал паники, чтобы ударить и чувствовал только порочное примитивное удовлетворение. Его член купался в его сперме и в Фейт. Впервые в его жизни он был без презерватива в женщине, и это была единственная женщина в мире, с которым он мог когда-нибудь иметь детей. Девочка, которая похитила его сердце и никогда не отдавала его обратно. Она отнеслась к семье серьезно. Если бы он поднял ее, то она нашла бы способ заставить его работать между ними. У него могли быть она и жизнь, которую он хотел. Безжалостный, да, но тогда он всегда был таким, когда хотел что-то.

Любила ли она его или нет... Ну, любовь была сложной, без которой они будут более обеспечены. Он мог жить только с этим - ее горячее и сочное тело в его постели, беря все, что он мог дать ей с несдержанной энергией. Это было слишком легко представить ее в его пентхаусе на Манхэттене, расprostертую на его серых шелковых простынях, выкрикивая его имя, когда он трахал ее в ночном городе, который был виден через окна от пола до потолка позади кровати.

- Умм... Мигель, - ее руки скользили по его влажной спине, ее губы, прижатые к чувствительному местечку возле его уха. - Я действительно скучала по тебе.

Он поймал ее руку, потом другую, протягивая их над головой. Коленом он толкнул ее ногу, расширяя ее расставленные бедра. Он поднял голову и посмотрел на нее сверху вниз, его стремления к результату этого визита изменилось в момент. Его язык проследил линию ее нижней губы, его пристальный взгляд шарил по ее лицу, принимая в ошеломленном удовольствии в ее глазах и кошачьей улыбкой удовлетворенности. Он закатил бедра просто чтобы почувствовать, как пропитана им она была.

Она резко вдохнула.

- Ты все еще готов.

- Ты удивлена, mi Querida (исп. моя дорогая)? Я скучал по тебе тоже.

Он чувствовал подошву ее обуви, которая двигалась вверх и вниз его тела. Грубый звук удовольствия вырвался у него.

Глядя на него голубыми глазами, что преследовали его, она насмешливо улыбнулась и извивалась с намеком.

- Возьми меня, mi tesoro. Я твоя.

Нет, это не так, подумал он, когда он медленно выходил, только, чтобы засунуть еще сильнее и быстрее. Пока нет. Но ты будешь.

Глава 3

Было изумительно наблюдать, как Фейт садится в свой поддержанный Корвет, член Мигеля встал с удовольствием, хотя сегодня она его уже изрядно подоила. Именно поэтому они решили покинуть бунгало, и поехать в спорт-бар с летней террасой.

Она заставляла его чувствовать себя как подростка, полным надежды и энергичным. Он взял ее дважды в постели, потом еще раз в душе. Когда она села на диван в коричневом халате и ее мокрые волосы лежали у нее на плечах, он опять ее захотел. Этот уют, который он избегал с другими женщинами, была просто афродизиак с Фейт. Он сел на диван позади нее и подтянул ее на себя, он опустил голову на подушку, пока ее горячее и влажное лоно не было на его уровне. Все было медленно и им некуда было торопиться. Он был уверен, что у нее может немного побаливать, что у нее некоторое время не было постоянного партнера.

Но для него она всегда готова, когда бы он не попросил.

То удовольствие, которое он доставлял, было ее слабостью, и он хотел этим воспользоваться. Он сделает и скажет все, что поможет ему. Он будет делать или говорить все, что было необходимо, чтобы заставить ее вернуться домой вместе с ним. Мир был на кончиках его пальцев. Он может удовлетворить все потребности, что она ему позволит.

- Ты слишком много думаешь, - она сказала и повернула на стоянку в поисках места. - Но, по крайней мере, больше не хмуришься.

- Я слишком расслаблен, чтобы хмуриться.

- Тогда от еды и пива тебе будет клонить ко сну.

Он вышел из машины и посмотрел на нее через крышу, где она стояла возле водительской двери.

- Даже не надейся.

- Ой, обещания, обещания, - поддразнивала она...

Он подошел к ней и осмотрел с головы до ног. Макияж смылся после душа, укладка тоже, но он еще никогда не видел ее такой привлекательной как сейчас. Платье было восхитительным своей простотой, позволяющей женщине быть в центре внимания - женщине, которая была без белья на публике, и одна только мысль о ней сводила с ума.

Последние десять лет он жаждал этого, хотел проводить с ней время, чтобы она дразнила его, и хотел он этого больше, чем денег и власти. Его мать предупреждала его, что Фейт была охотницей за его деньгами, но даже плохо ее зная, он не верил в это. Да и вообще, были ли деньги его отца главной причиной их отношений. Фейт никогда не говорила это вслух, но ей было очень неудобно, когда он говорил, что хочет ей что-нибудь купить или отвезти.

Когда она зашли в бар, и его рука лежала на ее пояснице, он был очень горд, также как и в юности, что она рядом с ним. Она была очень красивой, с телом, созданным для греха, но также она была самодостаточной и очень приземленной. У нее хорошее чувство юмора и острое чувство равноправия. Он находил очень сексуальным то, что она с легкостью могла определить и починить любую поломку автомобиля, или устранить засор в трубах, и даже подключить электронику, не важно, сколько бы там не было проводов. В школе его лучший друг говорил, что если бы она любила спорт, то была бы идеальной девушкой. Но Мигель знал, что и без этого интереса она был идеальной.

Они сели на диван, заказали пиво и горячих крылышек для начала. Когда официантка ушла, Мигель наклонился и начал разговор.

- Похоже, в магазине дела идут успешно.

- Да. Хоть город и растет, но в понимании людей это все еще провинциальный городок. Даже после новых построенных автомагазинов или появившихся официальных дилерских центров, люди нам доверяют больше. А потом другие приходят по их совету

- Не удивительно. Ты самый лучший механик на свете.

Ее глаза вспыхнули, и он почувствовал себя королем. Он хотел ей дать все, баловать ее, чтобы она каждый день смотрела на него так.

- Спасибо.

- А Рассел и Джейсон все еще там?

- Конечно. Они тоже это любят, это у нас в крови. - Она поблагодарила парня, который принес их напитки и тот улыбнулся в ответ заметив ее красоту. Но сразу расстроился, когда заметил рядом с ней Мигеля.

Фейт засмеялась. Он слышал это, даже сквозь играющую музыку и от этого смеха защемило в груди.

- Смотрю ты все еще собственник.

- Только с тобой.

Ее улыбка медленно спадала.

- Не трать на меня свои силы.

Он поднял бровью

- Почему?

- Потому, что когда я с тобой, я вижу только тебя.

- Она добавила к своим словам улыбку Моны Лизы, и он задумался, говорила ли она правду или просто дразнила его.

- Так может мне следует остаться тут.

Она сделала большой глоток пива прямо из бутылки, не трогая рядом стоящий стакан. Это было эротично. Хотя все, что было связано с ней, было эротично.

- Ты бы тут с ума сошел, - сказала она.

- Возможно, - согласился он, прекрасно зная, как его работа будоражит его кровь. Он мог расслабиться только рядом с Фейт. - Твои братья женаты?

- Джейсон почти женился, но его девушка была с другого побережья, и он не захотел покидать Рио Пенаскитос. Рассел - нет, и даже не собирался. Похоже у него боязнь обязательств.

Мигель взял бутылку за горлышко.

- Он просто еще не встретил свою половинку.

- Мама сказала тоже самое.

- Мне тоже сказали, что у меня боязнь обязательств. - Он смотрел на нее. - Но я был готов жениться на тебе. Даже жаждал этого. Все знали, что ты принадлежишь мне.

Она побледнела.

Он наклонился ближе. Как ближе, он хотел победить.

- Ты так и не спросила, зачем я приехал. Тебе не интересно?

Принесли горячие крылышки. Большое блюдо поставили между ними, но никто к нему не прикоснулся.

- Да. - Фейт сказала, так тихо, что он прочитал ее ответ по губам а не расслышал. - Мне любопытно.

- Я недавно кое-с-кем расстался. Мы встречались несколько месяцев. Она хотела ... большего. А я не мог ей этого дать. Ночь нашего расставания была ужасной. Она была расстроена и наговорила много гадостей. Но из всего сказанного мне запомнилось то, что она считала, что подходит мне идеально. Что мы были совместимы, но я даже не потрудился этого заметить.

- Ой. - Но ее взгляд был суровым, и губы сжались от ревности. Она может, и дразнила его о собственнических чувствах, хотя сама была такой же. Она всегда такой была. Ей потребовались месяцы поверить, что она ему нравилась, и еще пару месяцев поверить, что он с ней встречается не только чтобы залезть ей в трусики. Но потом когда она удостоверилась, что богатый парень, с шикарной машиной и звезда футбольной команды действительно интересуется бедной девушкой, которая выполняет грязную работу и никогда не будет частью

его мира, она превратилась в тигрицу. Он был ее мужчиной и если кто-то об этом забывал, она всегда напоминала.

Он не мог дождаться, когда увидит ее в обществе, ее стройные ноги в шпильках и с бокалом шампанского в руке. Ее рука вокруг его и по взгляду читается «Да это моя конфетка и только я имею право пробовать его».

- Она была права, - она сказала, пожимая плечами, - С ней все было в порядке, за исключением она не была тобой.

Глаза Фейт заблестели, из голубых они стали похожи на серебряные с черной сердцевинкой.

- Мигель ...Я, - ее голос дрожал, она не знала что сказать.

- Я вернулся, чтобы доказать себе, что я такая же как я тебя помню. - Он поднял свое пиво и чуть склонил голову как при тосте. - И я был прав. Ты лучше.

Он жалел, что не может прочесть ее мысли. Она казалось потрясенной, и не особо радостной от его признания. Он вспомнил, именно она его бросила. Может, ей не нужны долгие отношения с ним. Может это просто горячий секс.

- Мы всегда хорошо подходили друг другу, - наконец-то сказала она, собравшись, и протянула крылышки к нему.

- Тогда что произошло? - спросил он, поражаясь, как изменился его голос. Сейчас было время для откровений, но он не особо хотел раскрываться перед ней.

Она вытерла руки салфеткой, смотря на него, она была нежной, но глаза грустные.

- Ты собирался в Принстон, а я нет. Я знала что наш разрыв был самым лучшим вариантом, чтобы ты не чувствовал что я твоя тяну тебя назад.

У Мигеля все внутренности похолодели. Он так сильно сжимал бутылку, что костяшки побелели. Он был зол и озадачен, и тут во всей этой куче эмоций он сказал единственное, что пришло на ум.

- Ты меня любила?

Ее руки застыли. Она посмотрела на него с сияющими глазами.

- Больше жизни.

- Херня, - он провел рукой по груди, пытаясь унять боль, от которой стало трудно дышать. - Если бы это было правдой, ты бы поехала со мной. Свою семью ты любила больше, и этот город и ваш магазин...

- Если бы я поехала с тобой, ты бы не развивался, - она заплакала, и голос ее сорвался. - Твои родители считали, что я с тобой из-за денег. И останься я с тобой, они бы еще раз в этом убедились.

- Как будто мы было дело до их мнения. Тем более мы жили бы в другом городе и я бы не переживал не видя их часто.

- Но для меня это было важно. Тебе предстояли годы учебы в колледже, братства, спорт,

домашняя работа допоздна. На меня не осталось бы времени.

Он отодвинул пиво, его сейчас стошнит.

- Я всегда бы нашел для тебя время. Или мы могли попробовать отношения на расстоянии. Телефонные звонки, встречи, совместные каникулы.

- Все это мешало бы тебе общаться с отцом и налаживать связи, которые пригодились бы в будущем.

- Не хотел тебе в этом признаваться, моя дорогая, - холодно сказал он, - но я, блять, был несчастен все время учебы. Я наверно и дальше страдал, если бы потом не стал бесчувственным ко всему.

Фейт быстро вздохнула. Слезы бежали по щекам и его это бесило. Она не имела никакого права жалеть его, именно она причинила ему эту боль.

Он развернулся и встал с дивана, он не мог больше выносить ее слез.

- Мигель, - она остановила его, схватив за руку. - Подожди. Мы уйдем вместе.

Он схватил ее за талию и притянул ближе.

- Однажды ты сказала, что будешь любить меня вечно. Это тоже было ложью?

- Как ты можешь так говорить, после того, что случилось сегодня, - прошептала она все еще плача.

- Хорошо, тогда мы уходим вместе. - Он отпустил ее и встал. Достал из кармана кошелек и положил на стол несколько купюр. - Мы едем в Нью-Йорк. Именно там ты должна была находиться последние 11 лет.

Она вытерла обе щеки.

- Я не могу.

Он бросил на нее грозный взгляд.

- И какое оправдание на этот раз? Я уже достиг всего, чего хотел, у меня есть все кроме тебя.

- Дело не в тебе.

- Не во мне? Ты серьезно решила, что я на это куплюсь.

- Просто ... Я, - она сделала глубокий вздох. - У меня есть сын.

У него земля ушла из-под ног. Мог поклясться, что комната закружилась. Музыка стучала у него в голове. Он пошатнулся, вставая с дивана и чуть не сбил официантку с полным подносом. Извинившись через плечо, он посмешил на улицу, ему срочно нужен был свежий воздух.

Всю дорогу они молчали. Единственное что Мигель сделал, это забрал у нее сумку с едой на вынос, когда она вышла из ресторана и придержал для нее дверь, когда они вернулись в бунгало.

Это день был просто бесконечным.

Фейт приготовила две тарелки со стейком и креветками, потом они сели за небольшой обеденный стол. Она начала есть, так, словно заедала свой стресс.

Она почти доела, когда Мигель вернулся. Он зашел в гостиную одетый только в шелковые пижамные штаны. Поставил на стол полную бутылку коньяка, открыл и налил себе в стакан. Посмотрев на нее, спрашивая, хочет ли она, но она отказалась.

Он сидел прямо напротив нее - ее красивый мальчик, которого она так любила, превратился в изумительного мужчину - и она поняла, как много потеряла. Нет смысла сейчас об этом сожалеть, как бы сильно они этого не хотели. Они бы сделали друг друга несчастными. Разные образы жизни со временем отдаляли бы их друг от друга.

Он поднес свой бокал в форме тюльпана с янтарной жидкостью к губам и выпил, его глаза полные усталости, закрылись, и это разбивало ей сердце.

- Я не знала, что тебе все еще это нужно, - она сказала мягко, отодвигая свою тарелку. - Я думала, ты переехал в Нью-Йорк, встретил шикарную супермодель и понял, что я была ошибкой.

- Заткнись, - зашипел он. - Я не хочу ко всему прочему быть еще и оскорбленным.

- Я не хотела..., - его взгляд заставил ее вжаться в стул.

- Ты что, мучилась все время, пока мы были вместе? Кем я был для тебя? Горячим куском мяса?

- Я не это имела в виду, - она вздохнула, принимая заслуженные оскорбления. - Я это сделала как для тебя, так и для себя. Для нас обоих, и не важно, как сильно тебя это бесит, и я знаю, что ты имеешь на это полное право, но я уверена, что это было верное решение.

Мигель допил и налил себе еще один стакан.

- Тебе надо поесть, - сказала она.

Его взгляд ее особо не пугал. Чуть позже он поставил стакан и отошел от стола.

- Сколько лет твоему сыну?

Желудок Фейт сжался. Она не хотела ему врать. Как бы сильно она не хотела отдалить Майкла от его отца, она понимала, что будет, когда Мигель все узнает. Он сделает все, заставит поехать вместе с ним и оставить сына. Но сейчас у Майкла была самая лучшая жизнь. Позже, когда он повзрослеет, она потеряет сына, также как она потеряла Мигеля. Он захочет пойти по стопам отца и деда. Он тоже поступит в Принстон, оплачивать его учебу будет деньгами из фонда, созданного Миссис Сантос, а потом он переедет в Нью-Йорк и будет жить той же жизнью, что и его отец, а она останется одна. Но пока она хотела, чтобы у него был любящий дом. Она хотела, чтобы он знал, как это тяжело работать, что значит жить в ограничениях, не имея возможности купить все, что пожелаешь.

Он слегка вздохнула и задержала дыхание.

- Он еще маленький. Слава богу, я пока не готова быть матерью подростка.

- Как его зовут?

- Майкл.

Мигель сложил руки.

- А отец Майкла участвует в его воспитании? Или в твоей жизни?

- Нет, мы расстались много лет назад.

- Тогда не вижу никаких проблем. - Его глаза были темными и сверкали, как бриллианты когда он смотрел на нее. - Он твой сын Фейт. Я забираю вас обоих.

Глава 4

Фейт была рада, что она сидела, потому что ее колени начали слабеть.

- О, мой бог...

Подойдя к столу, Мигель сел и пододвинул к себе тарелку с едой. Его взгляд был полный решимости и вызова. Как и всегда. Романтика была у него в крови. А в сердце, он всегда верил, что любовь может победить все.

Она задыхалась от желания заплакать. Он был ее принцем, прошедшим испытания ради ее спасения. Хотел забрать к себе в замок и осыпать драгоценностями и потакать всем капризам.

Жаль только она не хочет, чтобы ее спасали.

Мигель вытер рот салфеткой, затем выпил бутылку воды, стоящую в центре стола. Фейт встала и подошла к нему, тогда он чуть отодвинул стул, освобождая для нее место.

Она чуть задрала юбки и села на него сверху, обхватив обеими руками его лицо, а он поддерживал ее за спину крепкими объятьями. Она убрала свисавшие ему на лоб волосы. Его глаза закрылись, словно это прикосновение облегчала боль, которую она ему причинила.

- Ты злишься, - прошептала она, слегка целуя его бровь, умирая изнутри, желая всегда быть с ним рядом и поддерживать его. Она так сильно этого желает, и уже начала сомневаться правильно ли она поступила, отказавшись даже попытаться. Она могла рискнуть...

- Да злился, - согласился он и прижал ее сильнее. - На мгновение, я даже пожалел что вообще встретил тебя. И я взбесился даже от одной только мысли об этом. Годы, что мы были вместе, были самыми счастливыми в моей жизни. И мне бы ничего не хотелось менять.

- А я боялась, что ты будешь жалеть об этом, и тогда бы мы точно расстались.

Его пальцы сильнее сжали ее бедра. - Я думал, ты выросла и забыла о нас.

- Я хотела. Мои слова про супермоделей... но я не могла забыть, сам знаешь, для большинства первая любовь не забывается. - Она потерлась носом об его поднявшуюся бровь. - Понимаешь, проблема была не в тебе, а во мне. Я не хотела быть несчастной и все испортить.

Мигель чуть запрокинул голову, не отводя от нее взгляд.

- Как будто бы я позволил тебе быть несчастной.

Она улыбнулась от его твердой уверенности, что у них бы все получилось. Она положила руку ему на грудь, как раз на уровне сердца, ощущая сильное и ровное биение под своей ладонью. Сердце, которое бьется только ради нее, так же как и ее почти половину ее жизни.

- Знаешь, почему я работаю в магазине?

- Это помогает поддерживать семью, и ты чертовски хорошо разбиваешься в машинах.

- Да, и слава богу, ведь я больше ничего другого и не умею. Мне повезло, что я люблю свою работу. Я хожу туда каждый день, зная, что мои братья всегда развеселят меня, а мама принесет что-нибудь вкусненькое на обед, и могу присматривать за папой. Я, правда, не знаю, чем бы себя занимала, не работай я целый день, и я представляю, что я бы бездельничала, пока ты проворачиваешь мультимиллионные сделки. И я сомневаюсь, что радовалась бы этому, ведь моя семья была бы далеко от меня. Конечно, может большую роль играет и то, что я ремонтирую машины знакомых мне людей, с теми с кем росла. Я не знаю. Я просто знала, что по мне лучше работать здесь в магазине, чем в шумном Нью-Йорке и ремонтировать машины незнакомых людей, который я больше никогда не увижу. От одной только этой мысли я чувствую себя несчастной.

Он начал водить вверх вниз по ее спине, успокаивая ее, и только тогда она поняла, что ее трясет.

- Продолжай.

Фейт слегка поцеловала его в губы.

- Мне не хочется думать, что я одна из людей, которых пугают перемены. Мне хочется путешествовать и узнавать мир. Но я все же хочу работать. Мне сложно представить, как я могу сделать своего мужчину счастливым, если сама буду несчастна. Это же очевидно: ты не смог бы остаться здесь, а я уехать с тобой. Я очень хотела попробовать. Ты бы решил остаться здесь со мной, хотя твое сердце всегда было бы рядом с отцом. Я хотела, чтобы ты учился в Принстоне. Чтобы ты занимался тем, о чем всегда мечтал и говорил. Но в тоже время, не хотела, чтобы мы с тобой были несчастны. По мне лучше тот быстрый разрыв, чем несколько лет страданий.

- Мы могли бы найти решение.

- Какое? - спросила она. - Полгода в Нью-Йорке и полгода здесь?

- Кстати неплохая идея, - быстро ответил он.

- Теперь ты понимаешь, почему я не хотела говорить об этом?

- Нам все равно придется это обсудить. - Он стал, держа ее на руках, словно она была пушинкой. Сел на диван, она все еще была сверху. - Мы найдем выход.

Она была в ужасе. Сейчас все по-другому. Ее семья была материально обеспечена, Мигель был любовью всей ее жизни. Все могло получиться, если бы не одно но. Она столько лет хранила от него секрет, и даже если она все расскажет, будет уже поздно. Ущерб уже причинен.

- Мигель...

Он взял ее лицо в ладони и посмотрел прямо в глаза.

- Ты нужна мне Фейт. Я несчастен без тебя. И если ты будешь сражаться за нас вместе со мной, у нас все получится. Летние каникулы мы будем проводить в Нью-Йорке, остальное время жить здесь. Я могу приезжать дважды в неделю. Прилетать в четверг, а улетать в воскресенье. Мы начнешь потихоньку, дай мне время изменить мою жизнь, пусть Майкл узнает меня, и он увидит, как сильно я тебя люблю, и буду любить его.

О боже. У нее сердце разрывалось на куски от каждого его слова.

- Я должна тебе кое-что сказать.

Он смотрел на нее, поглаживая пальцами ее горло.

- А мы можем обсудить остальное завтра? Через 30 минут наступит мой день рождения, и я хотел бы встретить его, находясь глубоко в тебе.

- Я не лягу спать, пока между нами еще не все сказано. - Ее сердце забилося быстрее, ладони вспотели. - Слово я использую тебя.

- Ой, можешь меня использовать по полной. - Он слегка погладил свой член через пижамные штаны. - Утро наступит через пару часов. Хватит времени перевести дух.

Ну как тут перед ним можно устоять. - Но это важно.

- Хорошо, тогда скажи мне, - он развязал шнурок ослабил штаны и приподнялся спуская их ниже.

- Я не могу это обсуждать, пока ты трешься об меня своим твердым членом.

Он покрепче прижал ее и опустил ее руку, чтобы она обхватила его.

- Я сам не могу думать, когда он такой твердый.

Он чувствовался как теплый мрамор в ее руке. Она сжала его, и он застонал напротив ее шеи. Ее губы неожиданно высохли, и она облизнула их.

Спускаясь с дивана, она встала перед ним на колени и опустила голову.

Мигель смотрел с широко раскрытыми глазами, как Фейт высунула язык и облизала головку его члена. Она издала нежный стон удовольствия и схватила его за яйца. Его голова откинулась на спинку дивана, дыхание участилось. Вид ее стоящий на коленях у него между ног сводил его с ума. При виде как ее пухлые губки растягиваются на его члене, заставил его глаза потемнеть от желания. Еще больше ему нравилось знать, что она обожает ласкать его таким способом, и это возбуждало его еще больше. Она и сама знала, как сильно он жаждет ее, как он сходит с ума, когда ее руки ласкают его.

Облизав головку, она провела языком по всей длине его члена, по толстой пульсирующей вене. Его руки сжались в кулаки. Она дразнила головку язычком, и потом слегка сжала ее губами.

- Блять, Фейт, возьми его в рот...

Она сделала, как он хотел, чуть раскрыла губки, когда обхватила пару дюймов.

Он выгнул спину рыча. Это влажное тепло вокруг его чувствительной плоти сводило его с ума. Он закатил глаза и откинул голову, ведь ее нежные пальчики ласкали его яйца.

- Боже как хорошо, - он задышался и его начало потряхивать. - Да любовь моя, соси мой член. О да... сильнее, глубже.

Ее горячий маленький ротик работал на нем с нужной скоростью. Ее щеки заполнялись при каждом движении, и голова двигалась вместе с рукой в идеальном тандеме. Удовольствие было неопишным, напряжение начало скапливаться внизу живота. Эротические звуки наполняли комнату - ее стоны удовольствия, хлюпающие звуки и он едва держался, чтобы не кончить.

- Хватит, - застонал он, убирая ее волосы, и опустил ее голову себе на колени.

Ее руки еще крепче сжали его член и яйца. - Мигель...

- Нет, - он подтянул ее к себе. - Я хочу твою киску красавица. Хочу быть глубоко в тебе.

Он положил ее на диван и провел руками по ее мягким бедрам и ей под юбку. Она была такая горячая и намочла, пока ласкала его. Раскрыл ее пальцами и начал ласкать клитор нежными круговыми движениями. Она всхлипнула и выгнула спину.

От ее вида у него рот наполнился слюной, раскрывая ее шире, он положил одну ее ногу себе на плечо, другая осталась на полу. Она лежала под ним, задыхаясь от возбуждения, и ее розовые складочки блестели от желания. Ее клитор набух и требовал к себе внимания.

- Моя, - прошептал он. - Только моя.

Он зажал ее комочек нервов губами, посасывал, дразнил кончиком языка, пока она не закричала и не кончила так сильно, что он едва не отключился сам.

Мигель навис над ней, удерживая одну ее ножку у себя на груди. Он вошел в нее, чувствуя, как она все после оргазма сжимает его болезненно твердый член. Опираясь на диван, он вбивался в нее, пока его оргазм не накрыл его, едва не разорвав пополам. Он был такой мощный, что Мигель испугался, а не поранил ли он Фейт. Он обнял ее крепче, прижимая к себе, глаза закрыты, пока она еще сильнее сжимала его член.

- Я люблю тебя, - прохрипела она, вонзая ногти ему в спину.

Теперь он знал, что после сегодняшней ночи они навсегда будут вместе.

Мигель проснулся от звука отъезжающего Корвета. Поднявшись, он открыл глаза и посмотрел на постель рядом с собой, туда, где должна была лежать Фейт. Она оставила записку, что приготовила ему завтрак и вернется через пару часов, и они поговорят, перед тем как он встретится с Майклом.

Майкл. Так звучит его имя на английском. Конечно же, Фейт знала об этом, когда выбирала имя для сына. Он все еще немного злился ведь ее сын доказательство того, что к ней прикасался другой мужчина, что она поделила радость материнства с другим.

Откидывая простынь, он встал с постели. Нужно успеть кое-что сделать до возвращения Фейт. Ему нужно сверить расписание и убедиться, что может остаться в бунгало еще на пару недель. Нужно обсудить с отцом его рабочий график, и проведение при необходимости

телеконференций в четверг и пятницу. Еще нужно найти машину для поездок по Калифорнии и поговорить с матерью о новых обстоятельствах задерживающих его тут.

После душа он решил сначала заехать к матери. Он знал, что ему будет еще медлить, то она сама начнет его искать, и ему меньше всего хотелось, чтобы им с Фейт мешали. Хотелось рассказать новости, которые он узнал от Фейт. Мередит Сантос ушла от все еще любимого мужа и вернулась в свой родной город, чтобы растить здесь сына. Когда он был ребенком, ему было больно от их расставания, когда он подросток, понял что это не его дело, но сейчас он понимал, что ему пыталась объяснить Фейт. Он знал, откуда она была родом, и ее слова разрывали его на части. Он знал, каково ее терять и жить без нее, и больше не хотел проходить через это снова.

Когда он подъезжал к ее особняку, то увидел, как она отъезжала на своем серебристом Бентли.

- Похоже, поговорю с ней позже, - пробубнил он себе под нос, и решил поехать в магазин и встретится с семьей Фейт. Как-никак скоро они породнятся, и они должны знать о его планах заранее.

Он ехал за машиной матери пару кварталов пока не понял, что они едут в одном направлении. Когда она заехала на парковку возле аптеки, он немного замедлился и сразу же заметил припаркованный Корвет и женщину, стоящую возле него. Фейт переоделась в облегающие джинсы и черный топик, прекрасно обтягивающие ее попку и грудь. Когда она подняла руку и помахала, на секунду ему показалось, что она увидела его, но затем он понял, что она приветствует его мать.

Подъезжая к тротуару и найдя место для парковки, Мигель понял, что сейчас была прекрасная возможность снова познакомиться этих женщин - настоящую и будущую миссис Сантос. Надеюсь Фейт зашла в аптеку не за покупкой презервативов. Да надо было действовать немедленно. Но впереди у них было много лет, чтобы узнать друг друга получше.

Он уже шел по направлению к Фейн, когда увидел худенького темноволосого мальчика бегущего к ней на встречу. Она встретила его с широко раскинутыми руками, улыбаясь его матери, которая подходила ближе.

Сердце Мигеля забилось сильнее, он пошатнулся. Мальчик был уже большим и очень походил на Мигеля в таком же возрасте. Почти точная копия.

Он смотрел, не моргая, глаза немного увлажнились, он смотрел, как его мать гладила мальчика по голове, пока разговаривала с Фейт. Даже с таким огромным сходством он не мог поверить, пока их взгляды не встретились.

Майкл выпрямился и смотрел прямо на него. Нахмурившись, мальчик сделал шаг к нему.

- Папа?

Глава 5

- Мигель.

Он повернулся к матери, смотря прямо ей в глаза.

- Как давно ты знаешь?

Мередит налила в кружку кофе и посмотрела в окно у себя на кухне.

- Спустя две недели после твоего отъезда в Принстон.

Злость заполнила его грудь, он не мог говорить, хотя на языке вертелось много нелестных слов в ее адрес.

- Ого, - сказала она, поворачиваясь к нему. - Это не к добру, когда ты вот так молчишь.

- А что, блять, я должен сейчас сказать? - Он провел рукой по волосам, пульс бился с бешеной скоростью. - Господи, я имел право знать.

- И она хотела тебе рассказать. - Его мать продолжала на него смотреть своими зелеными кошачьими глазами. Она все еще была невероятно привлекательна, она почти не изменилась с тех пор как была звездой дневного телеэфира. - Сразу после окончания.

- Зачем было ждать?

- Она боялась, что разрушит твою жизнь.

- И ты, конечно же, не стала ее переубеждать в этой чуши.

- Это не чушь. Она было еще школьницей. И она не могла поехать с тобой. В то время ей была нужна стабильность и поддержка матери. Ты бы ее так просто не оставил. И даже если ты решил, что она переедет к тебе через год как раз после рождения ребенка, это тоже был бы не выход. Она лишилась бы поддержки, а ты бы забросил учебу.

Он продолжал смотреть на нее

- Что слишком много причин? - она взмахнула рукой и сделала это чертовски уверенной в своей правоте по поводу их ребенка. - Честно скажу, когда она впервые пришла ко мне я благодарил бога, что ты уехал. Майкл связал бы тебя по рукам и ногам. Его рождение значительно сказалось бы на твоём банковском счете.

- Ты всегда ошибалась по этому поводу, - выпалил он. - Я много раз говорил тебе об этом.

- Я не могла воспринимать твои слова всерьез. Ты был молод, влюблен и у тебя слюни капали от возбуждения. Как бы банально это не звучало, я думала, что она тебя приворожила.

Мигель встал и подошел к комоду и взял фотографию Майкла. Он был еще совсем малыш, смеясь сорвавший пару одуванчиков в саду.

- Фото сделали как раз тогда, когда я закончил колледж?

- Да.

- Но мне все равно ничего не рассказали.

- А это была уже твоя вина.

Он посмотрел на нее из-за плеча.

- Что ты сказала?

- При каждом звонке или письме ты только и делал, что рассказывал о достоинствах своей последней подружки. Было четко понятно, что ты пережил ваш разрыв. Фейт боялась, что ты отберешь ее сына.

- Нашего сына.

- Майкла, - поправила она. - Она боялась, что ты променяешь семейную жизнь на ночную жизнь Нью-Йорка, и она потеряет вас обоих.

- И ты опять же не стала ее переубеждать!

- Ты врал все это время? - она была в шоке и чуть отклонилась, держась за стойку. Хотя она и не собиралась больше уходить из дома, она все еще была одета в шелковую блузку, юбку-карандаш, каблуки и сапфировый шарф.

- Я твоя мать. Почему ты не сказал мне правду.

Он засмеялся.

- Пока ты врала мне? Ока ты героически спасала меня от охотницы за деньгами, я должен был рассказать, что не могу жить без нее? Что я каждую ночь задыхался от тоски по ней?

Правда причиняла больше боли, чем их ложь.

- Отец знает про Майкла?

- Нет. Но Майкл знает про тебя. Конечно пока только в общих чертах. Конечно же, Фейт не видит в этом твоей вины, хотя нет, видит, но именно за это она тебя и любит.

Боже... как они могли все испортить? То что у них было... У них был сын. Их сын. Семья, которую он так хотел с ней.

- Мне надо идти. Он пошел в сторону гостиной.

- Не будь с ней сильно строг. - прокричала она ему в след.

- Мы с тобой еще не закончили этот разговор. - прокричал он в ответ и захлопнул входную дверь.

Он нашел ее на пляже. Фейт знала, что он придет, когда будет готов. Они часто тут бывали, пока учились в школе. Прямо здесь на покрывале они занимались любовью несчитанное количество раз. Ей хотелось верить, что любовь все еще витает здесь, в их воспоминаниях, и они смогут сберечь несмотря ни на что. Хотя это был всего лишь маленький шанс. Они отдалились друг от друга, она сама оттолкнула его. Сможет ли он это забыть? Она не представляла, чтобы она чувствовала, пропустив она десять лет из жизни Майкла.

Даже не поворачиваясь, она почувствовала его присутствие. Мигель Сантос был наделен природной силой. Не важно, в бизнесе или в постели, он врвался как торнадо, мощный и опасный. Они сидела, зарывшись ногами в прохладный песок и обхватив колени руками. Ветер трепал ее волосы и вытирал ее, слезы едва они успевал скатиться по щекам.

Он сел рядом с ней.

- Где Майкл?

- В магазине. Не хотела чтобы он видел меня такой. - она глубоко выдохнула. - Не хочу, чтобы и ты видел меня такой. У меня нет права плакать.

Его руки опустились на песок.

- Прости меня, - тихо сказала она и от его тяжелого взгляда у нее все внутренности перевернулись. Она молилась, не желая больше ни разу не видеть выражение предательства на его лице. От его вида внутри все оборвалось.

- Мы же идеально друг другу подходили, - начал он, смотря в горизонт. - А потом мы все испортили.

- Я знаю, - она еще больше расплакалась, но быстро вытерла слезы. Волны потихоньку окутывали ее ноги. Чайки летали над головой, крыльями усиливая морской бриз. Этот шум всегда будет ассоциироваться с Мигелем и их чистой, безграничной любовью.

- Вот поженимся и все исправим.

Она опустила взгляд на него.

- Не смотри на меня так. - прошептал он. - Мы сами знали, что нас ждет впереди, и мы должны были бороться вместе. Нам надо было перестать решать друг за друга сначала, не обсудив это.

Ее рот открылся от недоумения.

- Ты говоришь «мы», но это я все испортила.

- Не правда, - он повернулся и взял ее за руку. - Я никогда не спрашивал, что ты хотела. Я надеялся, что наши желания совпадают.

- Мы обратимся к специалистам, и нам помогут. Конечно, это будет не сразу. Нам нужно найти компромисс, обсудить все возможные варианты, все решить и прийти к конечной цели. Стать семьей.

Она смеялась и плакала еще сильнее. Она упала спиной на песок и посмотрела прямо на него.

- Ты хочешь, чтобы мы прости друг друга, залечили свои раны, научились слушать друг друга и жить долго и счастливо?

Опираясь на локти, он смотрел ей прямо в глаза.

- Да, любовь моя. Тебе сложно в это поверить? Ты можешь мне довериться? Если да, то у нас все получится. Наша любовь не имеет границ. Если мы приложим столько же усилий на воссоединение, какие прикладывали на жизнь вдвоем друг от друга, мы точно будем счастливы.

- Так сильно в себе уверен? - она излучала любовь и надежду прогоняя боль и сожаление.

Он пожал плечом.

- Именно за это ты меня и любишь.

Фейт положила руку ему на сердце и почувствовала удары.

- Люблю, - она нежно согласилась. - Ты найдешь решение, и на этот раз я без промедления последую за тобой.

- Не последуешь. Мы сделаем это вместе. - он притянул ее одной рукой. - Плечом к плечу, двигаясь на встречу, друг другу пока не встретимся на середине.

Кивая она ответила.

- Да, это я могу.

- Знаешь, сегодня наверно самый лучший день рождения.

- Следующие будут еще лучше. Она наклонилась, прижимаясь губами к нему. - Это я тебе обещаю.

* * * *

Сильвия Дэй также пишет под псевдонимами С. Дж. Дэй (S. J. Day) и Ливия Даре (Livia Dare).

Найти ее можно на:

собственном сайте

в твиттере @SylDay

и фейсбук

* * * *

все книги вы также можете прочитать в меню нашей группы

и мы рады услышать ваши отзывы о нашей работе и, в общем, о группе.